

Нянька Чжэн со своими людьми позорно убралась прочь.

Чу Ся обернулась в поисках своего покровителя. Великий покровитель уже бесшумно слетел с подпотолочной балки обратно на кушетку и теперь лежал на боку, подперев голову правой рукой, и задумчиво разглядывал девушку.

От этих движений вверх и вниз его раны снова открылись. Кровь пропитала слои одежды, расцветая огромными алыми пятнами. Обескровленное лицо выглядело почти прозрачным, вызывая непередаваемое ощущение хрупкости.

У Чу Ся перехватило дыхание.

Неудивительно, что прежняя владелица тела, словно преданная собачка, изо дня в день липла к Му Цяньсюаню. Красота во все времена была редким ресурсом.

Ло Янь помахал рукой перед её глазами.

Чу Ся очнулась будто ото сна и поспешно стала расстёгивать его ворот:

— Учитель, вы истекаете кровью!

Ло Янь перехватил её за запястье:

— Я в порядке.

— Я схожу за лекарством.

— И где же ты его возьмёшь? — спросил он с подтекстом. Иными словами, они с матерью были заперты во двореке и не могли даже выйти за ворота.

— Я вырыла лаз, через него можно вылезти. Я как раз через него вас и втащила.

Ло Янь молча посмотрел на неё.

Оказывается, в обеих жизнях он попадал в поместье клана Шэн через собачий лаз.

— Что вы хотите съесть? Я заодно принесу, — Чу Ся открыла шкаф и натянула на себя всю одежду, какую только смогла найти. Она и так плохо переносила холод, а это тело ещё и страдало хворью от хлада, так что мёрзла она ещё сильнее.

— Принеси мне хрустящих пирожных с красными бобами, — сказал Ло Янь и прикрыл глаза.

— Хорошо, я запомнила, — ответила Чу Ся и сразу пошла к выходу.

Ло Янь удивлённо распахнул глаза. На самом деле он ненавидел красные бобы и не переносил даже их малейшего запаха. Об этом он никогда никому не говорил, поэтому о его секрете мало кто знал. В прошлой жизни Шэн Чу Ся хвостиком ходила за ним и давно изучила все его привычки. Он специально сказал это, чтобы проверить её, но стоящая перед ним девушка явно ничего не ведала.

Неужели он ошибся?

Шэн Чу Ся вовсе не переродилась, как он?

В этом Ло Янь действительно ошибся. Мир был бескраен, словно океан, а объём книги ограничен — даже о главных героях невозможно написать абсолютно всё. Чу Ся совершенно естественно не знала этого секрета, ведь у неё не было воспоминаний прежней владелицы тела.

Прежде чем покинуть поместье, Чу Ся навестила мать этого тела, госпожу Сяо. Здоровье Сяо Юйвань все эти годы оставляло желать лучшего: её щёки были совершенно бледными, а сама она выглядела настолько худой и хрупкой, будто её мог сдуть первый же порыв ветра. Чу Ся перебросилась с ней парой фраз, а выходя из комнаты, едва сдерживала слёзы.

Сяо Юйвань выглядела точь-в-точь как её родная мать из реального мира. Глядя на неё, Чу Ся казалось, будто она снова оказалась рядом с мамой. Возможно, её появление в этом мире было предрешиено самой судьбой, неким незримым промыслом.

Лаз под забором поначалу был крошечным, едва пропускал маленького щенка, но, обнаружив его, Шэн Чу Ся потихоньку расширила отверстие и пересадила рядом растения, чтобы замаскировать его. За все эти годы с помощью этого лаза она могла свободно покидать усадьбу клана Шэн и тайком проносить внутрь припасы.

Если бы всё зависело от совести её номинального отца Шэн Цяньфана, госпожу Сяо и её дочь давно бы сжили со света те люди.

Госпожа Сяо часто занималась вышивкой и продавала кое-какие личные вещи, так что матери и дочери удавалось откладывать немного денег на повседневные нужды. Думая о том, что в будущем им больше не придется терпеть обиды в клане Шэн, Чу Ся достала все накопленные сбережения и купила лекарства и еду.

Проходя мимо кондитерской, она вспомнила слова Му Цяньсюаня. Пощупав оставшуюся серебряную монету, она подошла к прилавку:

— Хозяин, дайте, пожалуйста, коробку пирожных с красной фасолью.

— Прошу прощения, госпожа, последнюю коробку только что купил тот молодой господин, — хозяин указал на высокую, статную фигуру.

Это был юноша в темно-зеленых шелковых одеждах. Его волосы, черные, как тушь, рассыпались по плечам, спина была прямой, а в руках он бережно держал коробку с пирожными, тщательно укутанную в несколько слоев ткани. Он неспешно шел вперед по хрустящему снегу, прикрываясь зонтом из зеленого бамбука.

Даже по одному виду со спины от него веяло благородством и утонченностью. Когда Чу Ся обошла его и преградила ему путь, она подняла голову и смогла рассмотреть его лицо: оно было безупречным, словно выточенным из нефрита, а весь облик — мягким и интеллигентным. Его темно-зеленые одежды казались редким весенним проблеском посреди этой ледяной зимней стужи.

Вокруг послышался лязг извлекаемых из ножен мечей. Слуги, сопровождавшие молодого господина в шелках, мгновенно окружили Чу Ся, одарив её суровыми взглядами.

Чу Ся испугалась такой внезапной перемены и поспешно произнесла:

— Господин, у меня нет дурных намерений! Я лишь хотела спросить, не могли бы вы уступить мне эту коробку пирожных с красной фасолью?

Молодой человек посмотрел на своих слуг, и те, поняв его без слов, тут же отступили. Его взгляд снова обратился к Чу Ся. Лицо девушки было закрыто вуалью, и лишь черные блестящие глаза остались открытыми. Эти глаза, наполненные влажным блеском, смотрели на него с такой ясностью, что в них, казалось, мерцали звезды.

Юноша мягко спросил:

— Могу я узнать, в чем причина?

Его голос звучал так же деликатно, как и его манеры: теплый и нежный, подобно весеннему ручью, бегущему по горной долине, — непередаваемо чистый и приятный для слуха. — Есть один человек, которому до смерти хочется красных бобовых пирожных. Если он их сегодня не съест, то просто умрет. — Шэн Чу Ся признавала, что немного преувеличила, но её намерения были благими — она хотела исполнить заветное желание Му Цяньсюаня, так что это была ложь во спасение.

— Прошу прощения, но эту коробку с пирожными я вам уступить не могу. Одна девушка раздавала лекарства простолюдинам и упала в обморок от изнеможения, и её единственным желанием было отведать этих пирожных. Я обязан исполнить её просьбу. — Молодой господин

в парчовых одеждах явно раскусил, что Шэн Чу Ся лжет, и во взгляде его читалось явное неодобрение.

Зимний ледяной ветер пронизывал до костей, кружа снежную крошку, которая больно хлестала по лицу. Неизвестно откуда налетел шальной порыв, опрокинул товары на прилавке, заставив прохожих с криками броситься врассыпную.

Треск над головой привлек внимание Шэн Чу Ся. Осторожно! — крикнула она, рванулась вперед и, обхватив молодого господина, повалила его на землю, откатываясь в сторону.

От столкновения у того чуть не сломалась поясница, а его бамбуковый зонт подхватило ветром и унесло прямо в замерзшую реку.

Тяжелая вывеска с оглушительным грохотом рухнула совсем рядом с ними, оставив глубокую вмятину в плотном слое снега.

Воздух был полон ледяной крошки, вонзавшейся в кожу, точно острые стрелы. Слуги молодого господина, оттесненные паникующей толпой, наперебой кричали: Господин! Господин!

Воспользовавшись суматохой, Шэн Чу Ся отряхнула с себя снег, подхватила коробку с красными бобовыми пирожными и бросилась наутек: — Благородный господин, пирожные я забираю! Считайте это платой за спасенную жизнь. Еще увидимся!

Она рванула с места, словно заяц, боясь, что её схватят, и в мгновение ока скрылась из виду.

Слуги подбежали к молодому господину, старательно отряхивая с его одежды грязь. Тот, придерживаясь за поясницу, поморщился — наверняка там уже красовался синяк.

Эта девушка была настоящей сорвиголовой. С виду хрупкая, а сил в ней оказалось немало. Интересно, кому из мужчин выпадет удача связать с ней жизнь?

Он невольно усмехнулся и покачал головой.

— Господин, прикажете догнать её? — спросил слуга.

— Оставь. Это всего лишь коробка пирожных.

— Но ведь вы обещали девушке Жуань...

— Синтянь не из тех, кто не умеет слушать разумные доводы. Куплю ей в другой раз. — Молодой господин бросил взгляд вдаль, в сторону поместья клана Шэн. — Сейчас есть дело

поважнее, которое требует внимания.

Шэн Чу Ся пролезла обратно во Дворик Увядшего Лотоса через лаз в стене.

Му Цяньсюань потерял слишком много крови и снова провалился в забытие. Шэн Чу Ся склонилась над кроватью и начала тормошить его, чтобы разбудить. Юноша открыл глаза. Шэн Чу Ся, словно преподнося сокровище, достала пирожные с красной фасолью:

— Учитель, смотри, что я купила.

Она развернула сверток, от выпечки еще исходило тепло. Взяв один кусочек, она поднесла его к губам Му Цяньсюаня и посмотрела на него просительным взглядом щенка, жаждущего похвалы:

— Твои любимые пирожные с красной фасолью, разве ты не удивлен, разве это не неожиданность?

— ...Мои любимые пирожные с красной фасолью? — Му Цяньсюань подумал, что ослышался. Он ведь терпеть не может красную фасоль, с чего бы ему любить пирожные с ней?

— Ну да, ты же сам сказал, что хочешь их поесть, а я ведь с таким трудом их добыла. — Шэн Чу Ся в красках и с преувеличениями пересказала то, что произошло на улице, и наконец поставила точку: — Я их ценой собственной жизни добыла, учитель, ты не смеешь пренебрегать моими чувствами.

Отягощенное потерянной жизнью Шэн Чу Ся, это пирожное с красной фасолью вмиг стало невероятно тяжелым.

Му Цяньсюань приоткрыл рот, стараясь разгладить брови, и съел предложенное им лакомство.

Шэн Чу Ся тут же просияла.

Му Цяньсюань с внутренним содроганием проглотил пирожное, смутно догадываясь, в чем тут дело. Не так давно он подхватил странную болезнь: у него то и дело бесследно пропадали куски памяти, что доставляло ему немало хлопот.

Он с детства рос в Мавзолее Генерала и все хвори переносил на ногах, даже не зная, что при болезни нужно звать лекаря, а заполучив этот странный недуг, и вовсе не думал искать врачебной помощи. Из-за этого о его болезни никто не знал, даже наставники не подозревали ни о чем. В последнее время он изо всех сил старался казаться прежним, смертельно боясь, что кто-нибудь что-то заметит.

Любовь к пирожным с красной фасолью он наверняка сболтнул в беспамятстве.

Шэн Чу Ся вытерла руки и достала купленные лекарства:

— Все это кровоостанавливающие и заживляющие мази. Учитель, я помогу тебе обработать раны, сними одежду.

Му Цяньсюань поднял руку и скинул одежду.

Лицо его было совершенно открытым и спокойным, ни тени настороженности. Шэн Чу Ся не удивилась: таковы были заложенные в оригинальной книге условия. Му Цяньсюань прожил в Мавзолее Генерала восемь лет, и его будни состояли лишь из еды, сна и тренировок. Он совершенно не соприкасался с мирской суетой, впервые спустившись с горы с чистым и незамутненным сердцем и ни капли не ведая о строгих границах между мужчинами и женщинами.

Шэн Чу Ся даже сомневалась, понимает ли он вообще разницу между полами.

Именно поэтому первоначальной владелице тела было так легко его обмануть, а обещание отплатить за спасение собственной жизнью привязало его к ней на полжизни.

<http://bllate.org/book/21961/2281772>